

Обстоятельства дела

С 1996 года заявитель страдал от хронической параноидной шизофрении. В течение многих лет он проходил стационарное лечение в различных психиатрических больницах Албании. В августе 2002 года против него было возбуждено уголовное дело, он был задержан и обвинен в убийстве и незаконном хранении взрывчатых веществ. Он был помещен в следственный изолятор, где в одной камере с ним находилось неустановленное число заключенных. В мае 2003 года на основании медицинского заключения, установившего, что в момент совершения преступления заявитель находился в состоянии ремиссии, компетентный суд постановил, что он может предстать перед судом. Суд признал его виновным и приговорил к пожизненному лишению свободы. Заявитель безуспешно обжаловал приговор, его ходатайства о новом медицинском обследовании были отклонены в связи с необязательностью последнего.

С декабря 2003 г. заявитель содержался в трех различных тюрьмах, Тиранской № 302, Тепеленской и Печинской, где в одной камере с ним находились здоровые заключенные, и с ним обращались как с обычным заключенным, несмотря на состояние его здоровья. Как утверждают власти, было невозможно обеспечить заявителю требуемое лечение, поэтому ему давали лекарства, аналогичные тем, которые прописывал врач. Он помещался в стационар Тиранской тюремной больницы только когда его состояние ухудшалось в мае-июне 2004 года, декабре 2004 г. и в январе 2005 г.

Отец заявителя и его адвокат подали в компетентные органы несколько жалоб на администрацию тюремной больницы и медицинского подразделения, ссылаясь на их небрежность в назначении адекватного лечения и на то, что здоровье заявителя ухудшилось из-за отсутствия лечения. Их жалобы были отклонены. С учетом нарастающего повреждения рассудка заявителя в январе 2005 г. его адвокат возбудил производство, требуя его освобождения или перевода в медицинское учреждение на том основании, что условия его содержания под стражей неудовлетворительны и создают угрозу для его жизни. Адвокат заяви-

теля также просил о назначении психиатрического обследования. Эти требования и последующие жалобы заявителя были отклонены.

Вопросы права

По поводу соблюдения требований статьи 3 Конвенции. Стороны не оспаривают, что заявитель страдает хроническим психическим заболеванием с психотическими эпизодами и приступами паранойи. К моменту помещения заявителя в стационар Тиранской тюремной больницы его состояние также ухудшилось. Европейский Суд также отмечает, что жалобы отца заявителя и адвоката последнего были оставлены без внимания и что последняя оценка состояния здоровья заявителя относится к 2002 году. История болезни заявителя свидетельствует о том, что ему постоянно назначалось одно и то же лечение, и подробное описание развития заболевания отсутствует. Ощущение неполноценности и бессилия, типичное для душевнобольных, требует повышенного внимания к оценке соблюдения Конвенции. Хотя власти на основе общепризнанных правил медицинской науки вправе решать, какие терапевтические методы должны использоваться в целях охраны физического и психического здоровья пациентов, которые неспособны решать за себя и за которых они несут ответственность, такие пациенты, тем не менее, остаются под защитой статьи 3 Конвенции. Европейский Суд признает, что природа психологического состояния заявителя делала его более уязвимым, чем среднего заключенного, и что его содержание под стражей обостряло страдания, тоску и страх. Факт признания государством-ответчиком того, что с заявителем обращались так же, как с другими заключенными независимо от состояния их здоровья, свидетельствует о несоблюдении рекомендаций Совета Европы об обращении с душевнобольными заключенными. Государство-ответчик не представило также подробные сведения об условиях содержания заявителя под стражей и не подтвердило, что эти условия подходили для лица, страдающего таким психическим заболеванием. Кроме того, периодическая госпитализация заявителя в тюремную больницу не может рассматриваться как решение проблемы, поскольку заявитель отбывает пожизненное заключение. Многие из этих недостатков могли быть устранены даже в отсутствие значительных финансовых средств. В любом случае отсутствие средств не может в принципе оправдать настолько неудовлетворительные условия содержания под стражей, достигающие порога жестокости и допускающие применение статьи 3 Конвенции. Европейский Суд принимает во внимание совокупный эффект полностью неподходящих условий содержания заявителя, которые очевидно причиняли ущерб его здоровью и благополучию. Он также отмечает выводы Комитета по предупреждению пыток Совета Европы, приведенные в его последних докладах относительно условий содержания в албанских тюрьмах, особенно имеющие отношение к душевнобольным заключенным. Европейский Суд заключает, что природа, продолжительность и суровость жестокого обращения с заявителем и совокупное негативное влияние на его здоровье, следовательно, являются достаточными для того, чтобы квалифицировать указанное обращение как бесчеловечное и унижающее достоинство.

Постановление

По делу допущено нарушение требований статьи 3 Конвенции (принято единогласно).

Компенсация

В порядке применения статьи 41 Конвенции. Европейский Суд присудил выплатить заявителю 5 000 евро в счет компенсации причиненного ему морального вреда.

В порядке применения статьи 46 Конвенции. Албания обязана принять в качестве неотложных все необходимые меры для обеспечения удовлетворительных условий содержания под стражей и, в частности, адекватного лечения заключенных, требующих специального ухода с учетом состояния их здоровья.
